

12 ФЕВ 1985

«РАБОЧИЙ ПУТЬ»
г. СМОЛЕНСК

РАБОЧИЙ ПУТЬ

С НАЧАЛА нужно жить на этой земле. Потом увидеть ее. Затем изобразить ее красоту, поверив в ее значимость и вечность. Вероятно, такими были ступени, приведшие смоленского художника Константина Илларионовича Козикова к тому, что является основой его творчества, его содержанием.

Поэтическая природа Смоленщины, ее строгая, глубокая красота воспета в произведениях многих наших художников. В этом многоголосом хоре разномасштабных дарований лирично звучит голос Козикова. Раздумчивая напевность и задушевность, присущие его полотнам, простота и незатейливость сюжета, колористическая сдержанность картин помогают художнику тонко и глубоко выражать чувство любви к родному пейзажу.

Выставка работ К. Козикова, посвященная его 60-летию, явилась итогом почти сорокалетнего труда живописца. Она экспонируется в выставочном зале Смоленской организации Союза художников РСФСР (ул. Бол. Советская, 21). Хотя на ней представлена лишь часть работ живописца, но и это дает представление о своеобразии его искусства.

Эпиграфом к персональной выставке Козикова могли бы служить слова П. Валери: «Живопись позволяет увидеть вещи такими, какими они были однажды, когда на них смотрели с любовью». Окружающий мир, изображенный художником, кажется, на первый взгляд, камерным, нешироким. Не раз и не два повторяются им, варьируются одни и те же мотивы: ранние весны, деревенские избы, летнее разнотравье, зимний покой, укромные уголки природы, уходящие вдаль дороги, рассветы и закаты.

Но такова пронзительная поэтичность в изображении природы, такова непредвзятость и правдивость во всем этом, что сразу и бесповоротно вы оказываетесь во власти этого скромного человека.

А если вы ко всему тому поймете, что имеете дело с незаурядным живописцем, с колористом, наделенным чув-

Выставки

ИСКРЕННОСТЬ И ДОБРОТА

ством цвета дивной музыкальности, если поразит вас умение, с которым он использует весь арсенал живописных средств, если, наконец, воздадите должное его кисти, которая с годами не теряет выразительности удара, то предстанет перед вами редкой сердечности русский талант.

Константин Илларионович — человек трудной судьбы. Его творческий путь во многом характерен для поколения мастеров советского изобразительного искусства, на долю которого выпали тяжкие военные годы. В молодые годы у него не было возможности учиться, постигать азы творчества. Его художественным университетом стала война. В восемнадцать лет он уходит на фронт. В тяжелых боях те-

ряет близких фронтовых друзей. Ранения, госпитали... Все это оставляет глубокий след в его сердце.

Только после войны Константин Козиков мог вернуться к своей мечте стать художником. В 1947 году он поступает на работу в Смоленский драматический театр в качестве художника-декоратора. С тех пор он ни разу не изменит своему призванию, будет настойчиво, шаг за шагом, прокладывать свой путь в искусстве.

И хотя биография не нашла непосредственного отражения в его полотнах, именно в ней истоки самобытности художника, художественной сдержанности и затаенной силы его чувств. Пейзажи Козикова отличаются светлым душевным настроем, чувство гармонии и яс-

ность бытия, особая легкость эмоциональной оркестровки, причудливая порой «полифония» образных мелодий («Теплый вечер», «Март», «Мастерская», «У пруда», «Полдень», «Вечер», «Перед грозой»).

Из творческого наследия мастеров прошлого наиболее близким его взглядам, вкусам, художническому чутью является опыт русской реалистической школы. Во многих полотнах Козикова ощущается перекличка с Левитаном, Коровиным, которых он любит и почитает.

Живописца интересует не столько внешняя красота форм, сколько само состояние природы. Это зачастую побуждает его вновь и вновь возвращаться к полюбившемуся мотиву, сюжету, находить все новые его аспекты. Он настойчиво ищет живописные приемы, способные передать его, «козиковское» отношение к увиденному. Умеет он передать и свежесть чистого воздуха, и аромат лугов, полей, лесов, и динамику облаков.

Вообще небо играет важную роль в композиционном и эмоциональном строе пейзажей Козикова. Любимой этой, любую картину он начинает писать с неба. Состояние неба — это и есть настроение его будущего произведения, та тональность, в которой будет закончена работа. Художник убежден, что правильно взятый «камертон» — гарантия успеха картины.

«Иней», «Рыбачок», «Зима», «Луна взошла», «Затишье» — эти произведения являются украшением выставки.

Благодарный, со смущенной душой уходит зритель с выставки и долго будет носить в себе частицу любви художника ко всему такому родному, такому поэтическому «козиковскому» миру — неотторжимой и органической части того огромного и величественного мира, который мы чтим под именем Родина.

В. МОСКАЛЕВ.

На снимке: К. И. Козиков.

Фото В. Подложнюка.